

В. Н. Семенова

ЭФИОПСКАЯ САКРАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эфиопская сакральная живопись — часть эфиопского искусства, в котором обычно выделяются иконы, рукописные миниатюры, настенные росписи, а также магические свитки. Такое деление объясняется фактическим существованием в эфиопской христианской культуре трех различных традиций. К раннехристианской традиции и, соответственно, к XIII в. относят эфиопские манускрипты. Настенная роспись церквей и монастырей восходит к XII в. и коптской традиции. В иконописании, сложение которого датируется XIV в., переплелись две другие традиции — европейская и византийская. Магические свитки часто украшались рисунками. Однако техника исполнения, стиль и манера позволяют их выделить в отдельную область знания. Этой теме посвящена кандидатская диссертация С. Б. Чернецова, где он приводит описания всех свитков из отечественных коллекций (ИВ РАН и МАЭ РАН), уделяя внимание истории изучения этого вопроса [1]. Сюжеты, характерные для магических свитков, являются таковыми и для иконописи.

В настоящей статье рассматриваются возможные пути исследования данной проблемы и приводятся варианты интерпретации сакральных живописных произведений на примере анализа росписи церкви Дэбрэ Цион, озеро Звай. Обращение к этой теме обусловлено тем, что эфиопская сакральная живопись до сих пор не попала в сферу пристального внимания отечественной науки; не стала она и объектом глубокого этнографического изучения.

В западной науке изучение эфиопского искусства насчитывает по меньшей мере вековую традицию и восходит к Уоллису Баджу¹ (XIX в.). Занимались этим вопросом историки, отсюда соответствующая направленность исследований по эфиопскому искусству — историческая. Такой подход определил круг вопросов, заинтересовавших исследователей: вопросы влияния западно- и восточноевропейского христианского искусства на эфиопское². Споры о влияниях и заимствованиях ведутся до сих пор. В 50–60-е гг. XX в. это были отдельные главы в книгах на общие темы по эфиопской истории и культуре Д. Бакстона, Э. Уллендорфа и др.

¹ Уоллис Бадж (E. Wallis Budge) являлся специалистом не одной узкой области эфиопистики. Его перу принадлежат работы по египетскому искусству, где он выразил идею, что мотив кормящей матери пришел именно из Египта [2, с. 275–285].

² Стоит упомянуть, что вопросы диспозиции в эфиопском религиозном изобразительном искусстве изучены крайне мало ввиду недостаточности источников: сколько-нибудь точную картину о происхождении и природе иконописных канонов получить на одном лишь изобразительном материале крайне сложно. Изучением этого вопроса занялся Марсель Гриоль. В 1933 г. он опросил художника и священника Касы, жившего на тот момент в Гондаре. Результатом явился текст полного описания законов и норм касательно расположения объектов в настенной росписи (опубликован в: W. Staude. Die ikonographischen Regeln in der äthiopischen Kirchenmalerei = Archiv für Völkerkunde 13 (1959) 236–308). В. Штауде сравнил описания Касы с настенной росписью двух церквей Гондара XVII в. и пришел к выводу, что правилами, похожими на описанные Касой, руководствовались художники XVII в. и последующих веков. Он также выразил сожаление, что отсутствие настенных росписей до XVII в. помешало ему исследовать вопрос о происхождении этих норм и канонов. Публикации В. Штауде относятся к 1950-м гг. Сейчас открыты настенные росписи до XVII в. и не все они совпадают с нормативной схемой Касы, что делает вопрос о канонах особенно актуальным.

Исторический взгляд на эфиопское искусство привел к активным попыткам его периодизации. Этому посвящена работа О. Егера, Ж. Лероя 1960–70-х годов. Одним из главных вопросов стал вопрос о роли мусульманского нашествия Ахмеда Граня (1530-е гг.) как об отправной точке в истории развития эфиопской культуры в целом и эфиопской художественной традиции в частности. Идея проста: в результате нашествия Ахмеда Граня португальцы пришли в Эфиопию и принесли с собой новые виды ремесел и новые идеи из Западной Европы, что привело к «стилистической революции» периода правления гондарской династии. Данная точка зрения продолжает существовать, однако уже сейчас вскрылась ставящая ее под сомнение проблема хронологического порядка: между победой над Гранем, одержанной с помощью отряда Криштована да Гамы в начале 40-х гг. XVI в., и основанием Гондара в конце 30-х гг. XVII в. прошло почти сто лет, и что происходило в искусстве в этот период, видимо переходный, неизвестно.

Особого внимания заслуживают выводы Э. Хаммершмидта и О. Егера, работавших в монастырях озера Тана (1968). Они выделили следующие этапы в развитии эфиопского искусства: «символический» — до XIV в., «сакральный, посвященный Богу» — XIV–XV вв., «драматичный, театральный» — XVI–XVII вв., «сказительный», либо «жанровый», — конец XVII в. и последующие века. Ст. Хойнацкий³ главными задачами изучения эфиопского искусства считает запись, учет и описание икон, расстановку собранного материала в хронологическом порядке и поиск их иконографического происхождения, несколько отступая от наболевших вопросов периодизации и поиска истоков.

Что касается проблем методологии, отметим, что выделяются два основных подхода к исследованию эфиопской иконописи:

1. Искусствоведческий подход. Изучение какого-либо одного артефакта: одной миниатюры или группы миниатюр одного манускрипта, настенной живописи отдельной церкви или картины на дереве. Дается полное описание предмета, некоторое внимание уделяется стилистическим характеристикам, но главное — анализ темы, объяснение ее важности и роли, поиск иконографических истоков. «Микроистория» предмета: рассматриваются как литургический, так и культурный «бэкграунды» произведения.
2. Исторический подход. Хронологическое описание одной темы (диахрония и синхрония). Если возможно, определяется период, устанавливаются местный источник происхождения или, если речь идет о заимствовании, каков его источник, пути проникновения на эфиопскую землю и внедрения в эфиопскую культуру, поиск иностранной модели, которая явилась прототипом эфиопской. Такое описание включает все местные трансформации и варианты (иконографические изводы) исследуемого типа, особый упор делается на культурный и религиозный «бэкграунды». Такой подход включает в себя и иконографическое, и стилистическое изучение [3, p. 28–29]⁴.

³ Изучение эфиопского искусства, включая религиозную живопись, в западноевропейской традиции тесно связано с именем Станислава Хойнацкого. Основные подходы к проблеме предмета и метода эфиопского искусствоведения были сформулированы именно им. Наиболее полный и законченный вид его исследования приняли в книге “Major themes in Ethiopian painting. From the 13th to 19th century” [3].

⁴ Классическими образцами работ, построенных по второму варианту, являются штудии У. Моннера де Виларда в описании иконографии Марии Маджоре, «Кверэтэ Рыису» (тип Иисуса Христа в терновом

Для поиска методологических подходов и интерпретационных моделей кажется целесообразным обратиться к отечественной искусствоведческой традиции. В ней при рассмотрении иконы выделяют два аспекта, вернее два угла зрения, под которыми можно рассматривать изображение. Первый заключается в анализе того, что представлено: кто написан, каков смысл представленного сюжета, его источник и роль в культуре, целевое предназначение. Это, собственно, иконографический подход в изучении произведения искусства. Второй — это то, почему картина или икона вызывают у нас чувство эстетического удовольствия: при таком подходе рассматриваются стилистические характеристики изображения, а не его содержание. Второй подход — стилистический — представляется более сложным для исследования, так как требует часто оценочных суждений, т. е. того, что в конечном итоге является арт-экспертизой. Для русского искусствоведения, испытавшего на себе мощное влияние православия и его догматов, икона есть святой образ, представленный на книжном листе, на доске или в виде изображения на стене. В более узком смысле понятие икона обозначает символическое изображение на дереве (диптих, триптих) или на холсте⁵. Эфиопские иконы восходят к итальянским либо к византийским прототипам, образцам. Одну конкретную икону следует рассматривать по схеме: иконографический тип (протограф) → модель для эфиопской картины (извод) ↔ эфиопская икона. Задача заключается в том, чтобы восстановить непосредственную связь с изводом, изобразительной версией оригинала. Однако зачастую именно эта задача вызывает сложности из-за отсутствия достаточного количества материала. Иногда легче установить протограф — образец, с которого выполнены списки (повторения иконы). По такой схеме попытаемся описать материал, собранный во время командировочной поездки в Эфиопию (7 февраля — 18 марта 2011 г.).

Одним из пунктов, где проводилась исследовательская работа, являлся город Звай (ገዢ ከተማ /zəway kätäma/) в трех часах езды на общественном автобусе (162 км) от Аддис-Абебы. Он расположен на берегу одноименного озера, благодаря которому и получил свое название. Озеро (ገዢ ስይጥ /zəway hayq/) площадью 400 кв. м является самым большим из северной группы озер Великого разлома (Рифт-Валли). Наибольшая протяженность с севера на юг составляет 25 миль (40 км 225 м), с запада на восток — 15 миль (24 км 135 м). В озеро впадают две реки: Мэки (መቂ /mäqi/) берет начало на землях гураге (ጉራጌ /gurage/) и несет свои воды на север, истоки реки Кэтар (ክታር /kätar/) начинаются на землях Арусси (አርሲ /arssi/) к востоку от озера. Из озера Звай вы-

венце «Се человек») Энрико Черулли, работы самого Ст. Хойнацкого, посвященные иконографическим вариантам Богородицы, конным святым, избранным типам из жизни Христа. Работа, предпринятая Э. Хаммершмидтом при описании рукописей монастырей озера Тана, до сих пор служит отправной точкой для тех, кто занят исследованием какого-либо одного памятника.

⁵ Такому определению иконы отдают предпочтение европейские ученые. По разделам, приведенным в самом начале статьи: иконы, манускрипты, настенная роспись, — ведется научное описание изобразительной традиции эфиопского средневековья. Отечественное искусствоведение связано с именами Н. П. Кондакова (1844–1925) и В. Н. Лазарева (1897–1976), чьи работы охватывают огромный материал, как по географии икон, так и по датировке, материалу, стилистике. «Иконография Богородицы» Н. П. Кондакова (монография 1915 г., переиздание 1998 г.) до сих пор является хрестоматийной. К уровню анализа подобного масштаба эфиопскому искусствоведению еще долго нужно идти. Поэтому работы, как правило, узко ориентированы. Нельзя не согласиться со Ст. Хойнацким, что сбор и обработка материала, действительно, являются на данный момент первоочередными и предложенные им подходы будут способствовать более продуктивной работе. Однако данная статья в терминологическом плане следует русской традиции, понимая под иконой святой образ.

текает река Бульбула (**ቡልቡላ** /bulbula/), которая течет на юго-восток и впадает в озеро Абыята (**አብያታ** /abyata/).

На озере Звай находятся пять островов. Острова Гэлила (**ገሊላ** /gälila/) и Дэбрэ Сина (**ደብረ ሲና** /däbrä sina/) на юго-западе озера во время правления императора Хайле Селасе принадлежали провинции Шоа (**ሸዋ** /šäwa/). На востоке — Дэбрэ Цион (**ደብረ ጳዮን** /däbrä şyon/, название на языке оромо **ተሉ-ገድ** /tullu gädo/), Абрахам (**አብርሐም** /abrəham/, второе название **ፀደቅ** /şädäčä/) и Гетесэмани (**ጌቴሰማኒ** /getesämani/, второе название **ፋንድሮ** /fundəro/) — относились к провинции Арусси (**አርሲ** /arsī/). В настоящее время все это регион Оромия. На каждом острове находится церковь, у которой имеется свой собственный праздник в году.

Гэлила — праздник св. Тэклэ Хайманота (**ተክለ አይማኖት** /täklä haymanot/), отмечается в месяце хыдар (**ዐዳር** /hədar/), 24-го. По грегорианскому календарю третий месяц эфиопского календаря хыдар соответствует периоду 10 ноября — 9 декабря (11 ноября — 10 декабря в високосный год). Праздник выпадает, таким образом, на 3(4) декабря.

Дэбрэ Сина — праздник Сиона (досл. Хыдар Цион **ዐዳር ጳዮን** /hədar şyon/) также выпадает на месяц хыдар, 21-го (30 ноября/1 декабря).

Дэбрэ Цион — праздник Явления Богородицы (**አስተርዕሶ-ማርያም** /astär`əye maryam/), месяц тырь (**ጥር** /tər/), 24-е. На наше летоисчисление — 1(2) февраля. Месяц тырь соответствует периоду 9 января — 7 февраля (10 января — 8 февраля в високосный год).

Абрахам — праздник Авраама (**አብራሃም** /abrəham/), месяц нэхасе (**ነሐሴ** /nähase/), 28 (3 сентября). Месяц нэхасе приходится на 7 августа—5 сентября, то же самое для високосного года.

Гетесэмани — праздник Четырех зверей Апокалипсиса (досл. Четыре зверя **አርባዕቱ እንስሳ** /arba`ətu ənsəsa/), месяц хыдар, 8-е (17/18 ноября) [4, p. 3].

Из всех пяти самым интересным в плане историко-культурного изучения является остров Дэбрэ Цион. Считается, что сюда в X в. н.э. был доставлен во время нашего легендарной царицы Юдифь (Гудит) табот (ковчег завета), главная святыня эфиопской Церкви⁶. Кроме этого, в монастыре св. Марии Сионской (**ደብረ-ጳዮን-ቅድስተ-ማርያም** /däbrä şyon qədəstä maryam/) хранятся артефакты византийского и аксумского государств (кресты, рукописи). Монастырь основан во времена правления императора Зара Якоба (1434–1468) [4, p. 44]. Священники этого монастыря утверждают, что их собственный табот был принесен из Аксума⁷.

Народ, населяющий все эти острова, зовется зай (**ሀይ** /zay/), что согласно народной этимологии означает фразу **ዝ:-ዋይ!** /zə way/ (досл. «это вещь!», «вот это место!»). Язык, на котором говорит народ, **ሀይኛ** /zayña/, отличается от амхарского, но относится к эфиосемитским языкам, состоя в родстве с диалектом гураге, распространенным западнее озера. Есть заимствования из языка оромо, что объясняется близким соседством. По берегам озера живут оромо. Они называют островной народ лаки (**ላቂ** /laqi/).

⁶ Появление семитоговорящих христиан так далеко на юге на заре эфиопской культуры является темным моментом в научном изучении региона ввиду того, что никаких конкретных и достоверных сведений не сохранилось. К сожалению, исследования истории центральной и южной Эфиопии, как и исследования аксумского периода, страдают некоторой степенью вынужденной «надуманности», избытком предположений и догадок.

⁷ Сведения получены Полем Хенцем во время его полевой работы на островах в начале 1970-х гг., Тесфае Едетто в монографии, посвященной народу зай, также упоминает табот Иисуса (яз. геэз **ታቦተ-ኢየሱስ** /tabotä iyäsus/) как древний священный артефакт, хранимый в монастыре [4, p. 3].

Все зай ортодоксальные христиане, в отличие от населения города, основной состав которого составляют оромо-мусульмане. В городе на побережье несколько мечетей, построенных относительно недавно — в последнее десятилетие. Наряду с этим есть и церкви. Однако люди, живущие на острове Дэбрэ Цион, очень гордятся тем фактом, что они христиане, постоянно это подчеркивая. Старая церковь разрушена. Новая была закончена при патриархе Павле с его благословения в месяце гынбот, 21-го, 86⁸, как сказано на каменной табличке, вмонтированной в стену церкви при входе. Внутри церковь расписана, причем живопись покрывает стены кругового в плане зала, где находятся прихожане. Алтарь отгорожен стеной с завесами. Роспись церкви выполнена не по штукатурке, как то делалось в храмах средневековой постройки, а на холстах, навешанных на стенах. Имя художника — Бырхане Мэскель Фыссыха из Аксума — написано на традиционном для настенных росписей образе Богородицы с младенцем возлюбленным. Моделью для эфиопской картины служила копия известной римской иконы Марии Маджиоре, предположительно, попавшей в Эфиопию с иезуитами в 1624/25 гг. [5, S. 30]. Сюжету иконы соответствует литературный текст сборника ወዳሴ፡-ግርዖም /wəddāse māryām/ «Похвала Марии»:

ይዩድስዋ፡-መላእክት፡-ለግርዖም፡-በውስተ፡-ውሳኔ፡-መንግሥት...

«Восхваляют ангелы Марию во внутренних завесах».

Можно сказать, икона воспроизводит эпизод из текста. Данное сочинение является весьма распространенным в эфиопской литургической литературе, постоянно читается во время служб. Помимо типа Марии Маджиоре в росписи присутствуют другие традиционные для эфиопской сакральной живописи типы: распятие Христа, Св. Георгий, убивающий дракона, Св. Тэклэ Хайманот, Троица, крещение, св. Арагави, св. Гэбрэ Мэнфэс Кыддус, архангелы. Св. Георгий представлен в типе Чудо Георгия о змие с изображением виритянки. Этот тип чрезвычайно распространен в Эфиопии. Наша картина следует его основным иконографическим особенностям: виритянка представлена на дереве между двумя ветками, держится за них обеими руками; дракон крылатый написан в профиль; двое слуг с левой стороны; Георгий на белом коне пронзает дракона копьем; левой рукой он держит повод. За ним следующим по ряду написан святой Тэклэ Хайманот⁹ в позе молящегося человека с воздетыми к небу руками на одной ноге. В правой руке — эфиопский крест. Все остальные типы, перечисленные выше, как и остальные события священной истории мира¹⁰, изложены в этой росписи согласно традиции. Однако внутреннее помещение церкви украшено католическими образами, точнее их репродукциями, выполненными уже местными художниками. Аналогичную ситуацию можно наблюдать в других церквях региона Оромия (юго-восточная Эфиопии).

⁸ 29 мая 1994 г. Месяц гынбот (ግንቦት /gənbot/) соответствует 9 мая — 7 июня.

⁹ Св. Тэклэ Хайманот является основателем Дабра-Либаносской монашеской общины, которая, найдя в XVI в. общий язык с властью, заняла доминирующее положение среди эфиопских монастырей. Кроме того, согласно эфиопской традиции, Тэклэ Хайманот выступил активным сторонником восстановления на престоле династии Соломонидов в лице Йекуно Амляка (1270–1285), который, благодаря усилиям почитаемого святого, вступил на престол мирным путем. Династия Загве, управлявшая страной с момента падения Аксума, считается в эфиопской историографической традиции узурпаторской [6, с. 30–38].

¹⁰ Ева соблазняет Адама, изгнание из ада, прибытие Савской ко двору Соломона, Ноев ковчег, жертвоприношение Авраама, Благовест, Рождения Христа и др.

Почти все оромо региона Оромия приняли ислам. Несмотря на довольно ранние их контакты с исламизированным населением считается, что именно покорение этих земель имперской христианской Эфиопией (конец XIX в.) ускорило процесс исламизации оромо. Территории оромо-арси считались центром сопротивления военному и культурному влиянию христианской Эфиопии. Шоанские военные власти, дабы усмирить население этого региона, ввели наказание пленных оромо в виде отсечения конечностей. Город Аноле, расположенный недалеко от водохранилища Кока, был местом исполнения систематических наказаний. В 1992 г. Аноле стал местом паломничества тысяч оромо, что свидетельствует о важности произошедших столетие назад событий для народа оромо. Этот факт объясняет в принципе негативное отношение местного населения к амхарскому языку (район от Шашамене до города Робе).

Церковь в г. Робе расположена неподалеку от святых мест мусульман — Шейх Хусейна и пещеры Соф Умар¹¹. На территории церкви в г. Робе помимо здания восьмиугольной новой церкви находятся старая церковь и здание колокольни новой постройки. По периметру расположены небольшие домики — плетеные или каменные — иногда с небольшими верандами. На боковых стенах веранды можно видеть написанные святые образы¹²: образ Иисуса Христа и Богородицы, Распятия, выполненные краской европейского производства и в европейской стилистике. Иисус Христос представлен в виде пастыря, стучащегося в дверь. Такой же образ на холсте выставлен в церкви на озере Звай. Рядом с церковью традиционно выставлена икона на постаменте, прикрытая тканью, для молитв. В г. Робе такая икона не монофизитская, а католическая. На стене новой церкви наклеен плакат с изображением Богородицы и сына ее, опять же идентичный иконе в церкви народа Зай. На стене старой церкви — плакат с изображением церкви Кулуби Габриэль и архангела Гавриила, возвышающегося над тремя грешниками в огне.

Аналогичной территорией обладают и церкви в г. Аващ, Дыре-Дауа, Харар. Последние два города являются крупными экономическими и культурными центрами восточной Эфиопии.

Церковь в г. Харар (основана в 1890 г.) «Мэдхане Алем», что означает «Спаситель мира», расположена в центре старого окруженного стеной джеголя. На Стене всех Святых, по функции схожей с нашим иконостасом, можно видеть и католические образы, и православные (уже упомянутые типы Богородицы и Иисуса Христа).

В плане стилистики упомянутые церкви, конечно, представляют собой периферию эфиопского христианского мира, за исключением церкви на озере Звай, которое издавна считалось «убежищем» христианской веры.

Над иконами работают местные художники. Образы — традиционные для эфиопской иконописи. Выполнены в новом стиле, сформировавшемся на протяжении XX в. под влиянием европейских образцов живописи. Наличие плакатов с католическими образами — распространенное явление: ими активно украшают наружную сторону

¹¹ Такие церкви, часто с небольшими христианскими кладбищами, свидетельствуют о наличии действующих христианских общин. Дело в том, что в настоящее время в регионе Оромия проживают гураге и амхара, т. е. христиане. Амхара пришли на эти территории в период завоевания в конце XIX в. На протяжении XX в., особенно в 30-е гг., правительство Хайле Селассие I проводило политику переселения выходцев с севера в плодородные районы оромо-арси. В результате мы видим небольшие «островки» христиан, церкви и дома, соседствующие с хижинами мусульман оромо.

¹² Рядом на фасаде помещают надписи о том, кто умер и когда. За «домиками-склепами» расположено кладбище в виде каменных плит и надгробий с изображением крестов.

церквей. Сами католические иконы или их репродукции соседствуют с местными иконами на Стене всех Святых, которая отделяет алтарь от остальной части церкви, где положено находиться прихожанам. Нельзя не отметить тот факт, что уже вошедшие в эфиопскую культуру иностранные типы «кочуют» по стране, постепенно проникая в сакрализованное пространство церкви. Возможно, мы имеем дело с зарождением новой иконографической традиции. Она важна и в более широком контексте. С конца XX в. местные религиозные традиции и локальные цивилизационные характеристики оказывали влияние на мировое развитие, а потому история культурной адаптации христианства к эфиопским условиям может способствовать пониманию общих закономерностей в культурном взаимодействии духовных традиций Востока и Запада.

Литература

1. Чернецов С. Б. Эфиопские магические свитки (опыт филолого-этнографического исследования): дис. ... канд. ист. наук / Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Л., 1974. 180 с. (Архив МАЭ РАН. К. 1 Оп. 1. № 830.)
2. Лазарев В. Н. Византийская живопись. М.: Наука, 1971. 408 с.
3. Chojnacki S. Major themes in Ethiopian painting. From the 13th to 19th century. Wiesbaden: F. Steiner Verlag GmbH, 1983. 565 p.
4. ተስፋዬ ኤደዮ የህይወት ታሪክ አዲስ አበባ, ብርሃንና ሰላም ማተሚያ ድርጅት. 2000. (Tesfaye Edetto. YAZAY HEZB TARIK (In Amharic). Addis Abeba: Berhanna salam, 2008. 34 p.)
5. Fisseha G., Raunig W. Mensch und Geschichte in Äthiopiens Volksmalerei. Innsbruck: Pinguin-Verlag, 1985. 200 S.
6. Чернецов С. Б. Эфиопия в первые шестнадцать веков нашей эры. СПб.: МАЭ РАН, 2004. 216 с.

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2011 г.